

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ТИМОН АФИНСКИЙ

Уильям Шекспир
Тимон Афинский

«Автор»

2026

Шекспир У.

Тимон Афинский / У. Шекспир — «Автор», 2026

Тимон — богатый и щедрый афинянин, осыпаящий друзей подарками и пирами, уверенный, что дружба и золото неразделимы. Но стоит его состоянию иссякнуть, как вчерашние приятели один за другим отворачиваются от него. Разочарованный в людях, Тимон уходит из города в дикую пустошь, где неожиданно находит клад золота — и с презрением отвергает то самое богатство, которое когда-то купило ему фальшивую любовь. Мрачнейшая и самая беспощадная пьеса Шекспира о человеческой неблагодарности, о цене щедрости без меры и о ненависти, которая становится единственным прибежищем разбитого сердца.

© Шекспир У., 2026

© Автор, 2026

Уильям Шекспир

Тимон Афинский

Действующие лица

Тимон - знатный афинянин.

Луций, Лукулл, Семпроний - вельможи-льстецы.

Вентидий - один из ложных друзей Тимона.

Алкивиад - афинский военачальник.

Апемант - язвительный философ.

Флавий - домоправитель Тимона.

Поэт.

Живописец.

Ювелир.

Купец.

Старый афинянин.

Фламиний, Луцилий, Сервилий - слуги Тимона.

Кафис, Филот, Тит, Гортензий и другие - слуги кредиторов Тимона.

Паж.

Шут.

Три чужестранца.

Фрина, Тимандра - любовницы Алкивиада.

Купидон и амазонки, маски.

Вельможи, сенаторы, воины, военачальники, разбойники, слуги.

Место действия - Афины и окрестные леса.

АКТ I

СЦЕНА 1

Афины. Зал в доме Тимона.

Входят в разные двери поэт, живописец, ювелир, купец и другие.

Поэт

Привет мой вам!

Живописец

Я рад, что вы здоровы.

Поэт

Давно не видел вас. Ну, как наш мир?

Живописец

Растет, но и ветшает он.

Поэт

Старо!

А нет ли поновей чего-нибудь -
Такого, что стоустая молва
Не повторяла б вновь и вновь? Смотрите,
Как магия богатства всемогуща!
Оно любую душу в плен берет
И заставляет всех служить себе.
Знаком мне тот купец.

Живописец

А мне знаком
И тот, что вместе с ним, - он ювелир.

Купец

Тимон - достойнейший вельможа.

Ювелир

Верно!
Купец

Милейший человек; неистощимой
Он дышит добротой. Такие люди -
Большая редкость.

Ювелир

Я принес брильянт.

Купец

А ну-ка, покажите. Для Тимона?

Ювелир

Да, коль в цене сойдемся... Впрочем, в этом...

Поэт
(декламируя)

"Когда за мзду порок мы превозносим,
Пятнает это блеск стихов прекрасных,
Чье назначенье - прославлять добро".

Купец

Брильянт - хорошей формы.

Ювелир

Превосходный.
Какой воды чистейшей - посмотрите.

Живописец
(поэту)

Вы, верно, посвященье написали
Великому Тимону?

Поэт

Родились
Стихи произвольно у меня.
Поэзия похожа на камедь,
Струящуюся из ствола-кормильца.
Не высекут огонь - он не сверкнет,
А пламень чистый наш родится сам
И катится лавиной, все сметая
Со своего пути. - Скажите, сударь,
Вы что Тимону принесли?

Живописец

Картину.
Когда же выйдет ваша книга в свет?

Поэт

Да вслед за тем как поднесу ее.
Могу ль я на подарок ваш взглянуть?

Живописец

Картина хороша.

Поэт

Да, превосходна!
Прекрасно! Очень хорошо!

Живописец

Недурно...

Поэт

Чудесно! Сколько грации в фигуре!
Какая сила разума во взоре,
И на устах - фантазии полет,
И жест немой так ясен.

Живописец

Да, удачно
Я отразил в ней подлинную жизнь.
А этот штрих, не правда ли, хорош?

Поэт

Саму природу учит он! Искусство,
Заложенное в нем, живет жизни.

Через сцену проходят несколько сенаторов.

Живописец

У нашего патрона тьма друзей.

Поэт

Афинские сенаторы! Счастливец!

Живописец

Смотрите, вот еще...

Поэт

Ну и толпа! Какой наплыв гостей!
Я показал в набросках этой оды
Любимца мира, баловня судьбы,
Кто свой досуг проводит непрерывно

В изысканных и тонких развлечениях.
Подробности презрев, взлетая вольно,
Мой дар певца скитается свободно
По морю бесконечному страниц,
Не отравляет он расчетом злобным
В своем движении даже запятой
И рвется ввысь отважно, как орел,
Бесследно исчезая.

Живописец

Как понять вас?

Поэт

Я объясню сейчас. Видали вы,
Как люди самых разных положений,
Как все умы - убогие, пустые,
И острые, и злобные - стремятся
Служить Тимону? Он богат несметно
И так приветлив, добр, великодушен,
Что всех к нему влечет, без исключения,
От хитрого льстеца до Апеманта;
Хотя тому ничто не любо так,
Как враждовать с собою, - но и он
Уходит от Тимона умиленный,
Его улыбку почитая благом.

Живописец

Мне доводилось слышать их беседы.

Поэт

Так вот: изобразил я холм высокий,
Где трон стоит, на троне том - Фортуна;
Внизу толпится множество людей
Различных свойств, происхожденья, званья -
Все те, кто на земле благословенной
Живут лишь для того, чтоб хлопотать
О возвышении своем. Меж тех,
Кто на богиню устремил глаза,
Один с Тимоном схож. Манит Фортуна
Его к себе рукою белоснежной.
И эта милость превращает сразу
Соперников его в его рабов.

Живописец

Как верно найдено! Я представляю,
Что холм. Фортуна, трон и человек,
Отмеченный из всех внизу стоящих
И наклонивший голову, чтоб легче
Наверх взобраться по крутому склону
Навстречу счастью, - могут стать сюжетом
И моего искусства.

Поэт

Я продолжу...
Так слушайте: все равные ему,
И даже те, кто выше был, бегут
Теперь за ним, в его теснятся доме,
Ему благоговейно в уши шепчут,
Все в нем боготворят - вплоть до стремян,
И только им и дышат...

Живописец

Что же дальше?

Поэт

Внезапно своенравная Фортуна
Толкает вниз недавнего любимца,
И тот, кто вслед карабкался за ним
И полз с трудом, почти на четвереньках,
Дает ему скатиться; не поддержит
Его никто.

Живописец

Обычное явление...
Я мог бы вам назвать картин немало,
Где следствия таких причуд Фортуны
Показаны ясней, чем на словах.
Но мудро вы напомнили Тимону,
Что люди низкие уже не раз
Падение великих наблюдали.

Трубы. Входит Тимон и приветливо здоровается со всеми посетителями. К нему подходит гонец от Вентидия и разговаривает с ним; Луцилий и другие слуги следуют за Тимоном.

Тимон

Так он сейчас в тюрьме?

Гонец

Да, господин.
Лишь пять талантов должен он, но нечем
Ему платить, а кредиторы - звери.
Он вас нижайше просит написать
Тому, кто засадил его, иначе -
Ему конец.

Тимон

Вентидий благородный!
Исполню все; я не из тех, кто друга
В беде способен бросить. Он мне близок
И помощи достоин. Если помощь
Ему нужна, я вызволю его,
Долг уплачу и от тюрьмы избавлю.

Гонец

Навеки будет он обязан вам.

Тимон

Привет ему! Отправлю деньги тотчас.
Пусть он придет ко мне, на волю выйдя;
Однажды выручить страдальца - мало,
Важнее помогать ему и впредь.
Прощай.

Гонец

Всех благ желаю, ваша милость.

Входит старый афинянин.

Старый афинянин

Тимон, к тебе я.

Тимон

Да, почтенный старец...

Старый афинянин

Есть у тебя слуга Луцилий?

Тимон

Есть.
И что же?

Старый афинянин

Благороднейший Тимон,
Пусть он придет сюда.

Тимон

Он здесь. - Луцилий!

Луцилий подходит.

Луцилий

Я здесь. Что вашей милости угодно?

Старый афинянин

Вот этот человек, Тимон, слуга твой,
Повадился ходить к нам по ночам.
Я весь свой век сколачивал богатство,
И состояние мое достойно
Наследника получше, не из тех,
Кто бегают с подносом.

Тимон

Так. Что дальше?

Старый афинянин

Есть у меня единственная дочь,
Которой я по смерти все оставлю;
Она красива, и пора ей замуж.
Я денег не жалел и воспитанье
Прекрасное ей дал. А твой слуга
Ей кружит голову. Так запрети
Ему ходить ко мне. Я говорил с ним,
Но все напрасно.

Тимон

Человек он честный.

Старый афинянин

Так пусть о ней забудет он. Ведь честность
Должна сама себе служить наградой -
Зачем же брать в придачу дочь мою?

Тимон

А любит дочь его?

Старый афинянин

А почему бы
Ей не любить? Она ведь молода.
Мы знаем по страстям минувшим нашим
Беспечность юности.

Тимон
(Луцилию)

Ее ты любишь?

Луцилий

Да, господин мой; и она меня.

Старый афинянин

Коль вступят в брак без моего согласия,
Клянусь богами, откажу наследство
Я нищему любому, но уж ей
Гроша не дам.

Тимон

А выйди дочь твоя
За равного, за ней ты сколько дал бы?

Старый афинянин

Дам три таланта, а когда умру,
К ней перейдет все то, чем я владею.

Тимон

Луцилий служит мне уже давно;
Я счастье его могу составить
Ценой усилья малого и этим
Исполню лишь свой долг как человек.
Дочь выдай за Луцилия, а я
Ему дам столько, сколько дашь ей ты, -

И сразу станут равными они.

Старый афинянин

Клянись мне в этом честью, благодетель,
И пусть берет он в жены дочь мою.

Тимон
(протягивая ему руку)

Моя рука и честь тебе порукой.

Луцилий

Благодарю от сердца вашу милость!
Отныне, что бы я ни приобрел,
Все вам принадлежит.

Старый афинянин и Луцилий уходят.

Поэт

Прошу, примите
Мой скромный труд и пожеланье счастья.

Тимон

Благодарю. Поговорим мы после;
Не уходите... - Что у вас, мой друг?

Живописец

Картина. Умоляю вашу милость
Принять ее.

Тимон

Картина? Очень рад.
Портреты - то же, что живые люди.
С тех пор как человеческой душою
Бесчестье движет, только внешний облик
Является отличьем человека;
Таким его мы видим на картинах.
Ценю ваш труд и докажу на деле,
Что восхищен им. Заходить прошу
Без приглашений.

Живописец

Да хранят вас боги!

Тимон

Итак, до встречи. - Господа, сегодня
Обедаем все вместе.

(Ювелиру.)

Ваш брильянт
Все знатоки мытарили.

Ювелир

Ужели
Охаяли?

Тимон

Нет, захвалили! Если б
Цена определялась восхищением,
Я разорился бы, купив его.

Ювелир

Он не дороже оценен, чем стоит,
Но часто цену придает вещам
Их обладатель. Если ваша милость
Брильянт наденет, то и ценность камня
Повысится.

Тимон

Удачная насмешка!

Купец

Нет, господин, он то же говорит,
Что все кругом.

Тимон

Смотрите, кто идет!
Хотите, чтобы обругали вас?

Входит Алемант.

Ювелир

Достанется и вам.

Купец

Он беспощаден.

Тимон

Привет тебе, любезный Апемант.

Апемант

Привет попридержи, покуда я
Любезным стану, а случится это,
Когда ты станешь псом своим, а эти
Мерзавцы - честными.

Тимон

Но почему
Они мерзавцы? Ты же их не знаешь.

Апемант

Разве они не афиняне?

Тимон

Афиняне.

Апемант

Тогда я не раскаиваюсь в том, что сказал.

Ювелир

Ты меня знаешь, Апемант?

Апемант

Тебе известно, что знаю; я же сказал, кто ты такой.

Тимон

А ведь ты гордец, Апемант.

Апемант

И больше всего горжусь тем, что не похож на Тимона.

Тимон

Куда ты идешь?

Апемант

Хочу вышибить мозги одному достойному афинянину.

Тимон

По закону ты за такое дело можешь поплатиться жизнью.

Апемант

Ты прав, если по закону смерть положена за то, что невозможно сделать.

Тимон

Как тебе нравится эта картина, Апемант?

Апемант

Нравится, потому что она безвредна.

Тимон

Ну разве не искусен человек, написавший ее?

Апемант

Тот, кто сделал самого живописца, еще искуснее, хоть это и была грязная работа.

Живописец

Ты пес!

Апемант

Твоя мать одной породы со мной; кто же она, если я пес?

Тимон

Будешь обедать со мной, Апемант?

Апемант

Нет, я не ем вельмож.

Тимон

И не надо, не то ты разозлишь наших дам.

Апемант

Вот они-то и едят вельмож: оттого у них и животы пухнут.

Тимон

Какое непристойное замечание!

Апемант

Оно твое; возьми его в награду за труды.

Тимон

Как тебе нравится этот брильянт, Апемант?

Апемант

Меньше, чем мне нравится честность, а она не стоит человеку ни гроша.

Тимон

Как ты думаешь, сколько он стоит?

Апемант

Не стоит того, чтобы я о нем думал. - Ну, что скажешь, поэт?

Поэт

А ты что скажешь, философ?

Апемант

Все врешь?

Поэт

Разве ты не философ?

Апемант

Философ.

Поэт

Значит, я говорю правду.

Апемант

Разве ты не поэт?

Поэт

Поэт.

Апемант

Значит, ты врешь. Загляни в свое последнее произведение, где ты изобразил Тимона достойным человеком.

Поэт

Это не ложь; он действительно достойный человек.

Апемант

Да, он достоин тебя и того, чтобы платить за твой труд. Тот, кто любит лести, достоин льстеца. О небо, вот был бы я вельможей...

Тимон

Что бы ты тогда сделал, Апемант?

Апемант

То же, что делает Апемант сейчас; ненавидел бы вельможу всем сердцем.

Тимон

Как? Ненавидел бы самого себя?

Апемант

Да.

Тимон

За что же?

Апемант

За то, что, сделавшись вельможей, я утратил бы свою злость. (Купцу.)
Послушай, не купец ли ты?

Купец

Да, Алемант.

Алемант

Пусть же тебя погубит торговля, если этого не сделают боги.

Купец

Если меня погубит торговля, значит, так пожелали боги.

Алемант

Торговля - твой бог, и бог твой погубит тебя!

Трубы. Входит слуга.

Тимон

Кто там трубит?

Слуга

Алкивиад к вам прибыл;
И с ним приятелей десятка два.

Тимон

Принять их всех и проводить сюда.

Несколько слуг выходят.

(Живописцу.)
Обедайте со мной; не уходите,
Пока я вас не отблагодарил;
А пообедав, посмотрю картину.
(Гостям.)
Друзья, я рад вам.

Входит Алкивиад с приятелями.

Милости прошу!

Алемант

Так-так... Скорей иссохли б, искривились
Их ноги стройные. Ведь нет любви
Меж этими сладчайшими плутами
Ни капли - но уж так они любезны!

Род человеческий выродился, видно,
В породу обезьян.

Алкивиад

Как тосковал я
По вас, Тимон, как жадно насыщаюсь
Я вашим видом!

Тимон

Милости прошу!
Пока мы вместе, время проведем
В различных развлечениях. Идемте!

Все, кроме Апеманта, уходят.
Входят двое вельмож.

Первый вельможа

Какое сейчас время дня, Апемант?

Апемант

Время быть честным.

Первый вельможа

Это время бывает всегда.

Апемант

Тем хуже для тебя, что ты его пропустил.

Второй вельможа

Идешь ты на пир к Тимону?

Апемант

Иду; взгляну, как яства питают мошенников, а вина горячат глупцов.

Второй вельможа

Ну, будь здоров, будь здоров!

Апемант

Ты дурак, что дважды пожелал мне быть здоровым.

Второй вельможа

Почему, Апемант?

Апемант

Приберег бы одно пожелание для себя; я тебе здоровья не пожелаю.

Первый вельможа

Пусть бы ты сдох!

Апемант

Нет уж, твоих желаний я выполнять не стану. Обратись с этой просьбой к своему другу.

Второй вельможа

Прочь, злобный пес! Иль вышвырну...

Апемант

А пес

Даст тягу от копыт ослиных ваших.

Первый вельможа

Вот человеконенавистник! - Ну,
Пойдем вкусить от щедрости Тимона?
Он превзошел само гостеприимство.

Второй вельможа

Да, щедр безмерно он. Бог злата Плутос
В рабы годится нашему Тимону.
Ведь нет такой услуги, за какую
Тимон бы семикратно не воздал,
И нет подарка, за который он
Не наградил бы во сто крат щедрее.

Первый вельможа

Другой души, такой же благородной,
Я не встречал.

Второй вельможа

Будь он благословен!
Войдем?

Первый вельможа

Войдем. Я следую за вами.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Парадный зал в доме Тимона.
Накрыт большой стол; около него хлопочут Флавий и другие слуги. Входят Тимон, Алкивиад, вельможи, сенаторы, Вентидий и слуги. Позади всех, с недовольным видом, идет Алемант.

Вентидий

Мой друг Тимон! Богам угодно было,
Припомнив возраст моего отца,
Призвать его к себе, и он скончался,
Оставив мне богатое наследство.
Великодушны были вы ко мне,
И ныне я с признательностью вечной
Вам возвращаю долг, удвоив сумму:
Ведь только вам обязан я свободой.

Тимон

Нет, ни за что, Вентидий благородный!
Мою любовь к тебе ты плохо ценишь!
Я эти деньги дал тебе в подарок;
А тот, кто все обратит получает
Себя назвать уже не вправе давшим.
И если у правителей иных
Так повелось, нам подражать нельзя им!
Власть - оправдание любой ошибки.

Вентидий

О благородный дух!

Тимон

Друзья мои,
Придуманы законы этикета,
Чтоб фальшь и безразличье лоском скрыть.
Притворное радушие, не успев
Еще явить себя, уже жалеет,

Что проявиться следует ему.
Но там, где дружба искренна, излишни
Любые церемонии. Садитесь!
Милее вы богатству моему,
Чем мне мое богатство.

Все садятся.

Первый вельможа

Мы сознались...

Апемант

Ого-го-го! Сознались! Почему же
Вас не повесили?

Тимон

А, Апемант!
Добро пожаловать!

Апемант

Ну, от меня
Добра не жди. Явился я затем,
Чтоб выгнал ты меня.

Тимон

Фи! Грубиян!
Ты лишь по виду человек! Ты, право,
Достоин осуждения. - Господа,
Известно: *Ira furor brevis est*;
<Гнев есть краткое безумие. (Лат.)>
А так как Апемант наш вечно злится,
Накройте стол для ворчуна отдельно;
Он общества не любит и совсем
Не создан для него.

Апемант

Я здесь останусь
Тебе назло. Но всех предупреждаю:
Сюда явился я для наблюдений.

Тимон

Мне это безразлично; ты афинянин, и потому - милости просим. Я бы не

хотел силой затыкать тебе рот; но пусть хоть мой обед заставит тебя помолчать.

Апемант

Плюю на твой обед; я подавлюсь им,
Раз не намерен льстить тебе. О боги!
Какая тьма людей Тимона жрет,
А он не видит их! Орава эта
Не яства поглощает - кровь Тимона,
И он их сам, безумец, поощряет.
Дивлюсь, как можно доверять друг другу!
Гостям к столу ножи дают напрасно,
Неэкономно это и опасно -
Тому примеров множество. Вот тот,
Что рядышком с хозяином уселся,
С ним делит хлеб, пьет из его бокала -
Но он же первый рад его зарезать,
Известно это всем. Будь знатным я,
Не пил бы я в гостях: вдруг кто-нибудь
Меня пырнуть захочет в глотку. Нет уж,
Коль на пирах хотят сидеть без дрожи,
Пусть, не снимая панцирь, пьют вельможи.

Тимон

Друзья мои, за вас! Пусть вкруговую
Обходит чаша!

Второй вельможа

К нам ее направьте,
Сюда, любезнейший Тимон!

Апемант

К нему!
Вот плут! Он знает, что куда направить.
Боюсь, что от заздравных этих тостов
Тебе не поздоровится, Тимон.
А у меня напиток слишком слаб,
Чтобы толкать на зло, - водою честной
Еще никто не брошен в грязь. И пища
Моя сродни питью. Я возношу
Моление к небесам, хоть на пирах
Мы забываем часто о богах.
(Молится.)
Я денег, боги, не люблю
И об одном лишь вас молю -

Чтобы не стал глупцом я низким,
Что верит клятвам иль распискам,
Иль девкам уличным, гулящим,
Иль псу, что притворился спящим,
Или тюремщика словам,
Иль нужным в час беды друзьям.
Аминь! Богатый пусть грешит,
А я и кашей буду сыт. -

Желаю тебе доброго здоровья, добрейший Апемант. (Ест и пьет.)

Тимон

Сердце твое, Алкивиад, сейчас, наверно, на поле сражения?

Алкивиад

Сердце мое всегда готово служить тебе, Тимон.

Тимон

Ты бы, конечно, предпочел находиться на завтраке у врагов, чем на обеде у друзей?

Алкивиад

Нет яств, которые могли бы сравниться с истекающим кровью врагом!
Такого угощения я готов пожелать своему лучшему другу.

Апемант

В таком случае хотел бы я, чтобы все эти льстецы были твоими врагами.
Ты бы убил их и пригласил меня откусать.

Первый вельможа

Ах, Тимон, как бы мы были счастливы, если бы ты хоть разок испытал наши сердца и мы могли хоть в небольшой мере доказать тебе свою душевную преданность. Это наша заветная мечта.

Тимон

Добрые друзья мои, нет сомнения, что самими богами вам предназначено когда-нибудь меня поддержать. Ведь иначе вы не звались бы моими друзьями! Разве из многих тысяч людей вы носили бы это прекрасное имя друзей, если бы не были частью моего сердца? Я уверен в вас! Не раз я сам себе говорил о вас больше, чем вам позволила бы сказать ваша скромность. О боги! - размышлял я. - Зачем существовали бы друзья, если бы мы не нуждались в них? Они были бы самыми бесполезными людьми, если бы нам никогда не случилось обращаться к

ним за помощью. Они были бы похожи на те чудесные музыкальные инструменты, которые висят в футлярах на стене и хранят свои звуки для себя. Ах, как часто желал я потерять богатство, чтобы еще больше сблизиться с вами! Мы рождены для того, чтобы творить добро. Что же в таком случае можем мы назвать своей собственностью, как не богатство друзей? О, какое дивное утешение - знать, что множество людей может, подобно братьям, располагать имуществом друг друга! Эта мысль рождает радость и тут же заставляет ее уступить место слезам умиления! Я чувствую, что глаза мои не могут сдержать накупевших слез. Простите, друзья, мою слабость... Я пью за ваше здоровье!

Апемант

Ты плачешь, чтобы их заставить пить.

Второй гость

Да, радость родилась в глазах у нас
И, как ребенок, залилась слезами.

Апемант

Ха-ха! Ребенок-то побочный, видно.

Третий гость

Тимон, поверьте, сильно я растроган.

Апемант

Еще бы!

Трубы.

Тимон

Звуки труб? Что там такое?

Входит слуга.

Слуга

Осмелюсь доложить, господин, несколько женщин просят разрешения войти к вам.

Тимон

Женщин? Что же им нужно?

Слуга

С ними явился гонец, господин; ему поручено сообщить вам об их желаниях.

Тимон

Прошу тебя,пусти их всех сюда.

Входит Купидон.

Купидон

Привет тебе, достойнейший, и всем
Вкушающим от милостей твоих.
Пять чувств тебя приветствовать явились,
Признав своим властителем Тимона:
Слух, обонянье, осязание, вкус
Ублагодворены на этом пире,
Теперь они пришли сюда со мной.
Чтоб видом их взор насладился твой.

Тимон

Я очень рад. Мы их радушно примем.
Пусть музыка играет.

Первый гость

Ах, Тимон,
Подумайте, как сильно все вас любят!

Музыка.

Купидон уходит и возвращается с дамами, которые замаскированы и одеты как амазонки. В руках у них лютни; они играют и танцуют.

Апемант

Видали! Ну и суета! Как скачут
Рехнувшиеся бабы! Эта жизнь
Трескучая и пышная - безумье
В сравнении с моей трапезой скромной
Из масла и кореньев. Мы способны
На дурь любую, только бы развлечься.
Мы льстим тому, за счет кого пируем,
А постарев, завистливо и злобно
Его же осуждаем за попойки.
Найдется ль человек неразвращенный
Или других людей не развративший?

Кто не унес в могилу тяжких ран,
Друзьями нанесенных? Я боюсь,
Что и меня вот эти попрыгуньи,
Того гляди, затопчут. Так ведется:
Едва лишь солнце для тебя садится,
Все двери пред тобой спешат закрыться.

Гости встают из-за стола и окружают Тимона, льстя ему. Чтобы засвидетельствовать ему свою любовь, каждый из чих выбирает амазонку, после чего пары танцуют некоторое время под звуки гобоев.

Тимон

Красавицы, вы принесли нам радость,
Вы скрасили наш пир, который раньше
И вполтину не был так хорош, -
Его достойным блеском озарив.
Мой план осуществлен был превосходно,
И я за это благодарен вам.

Первая дама

Вы слишком нас балуете, Тимон.

Апемант

Это странно потому, что каждая из вас - грязь, с которой и побаловаться-то противно.

Тимон
(дамам)

Пройдите же, вас угощение ждет.
Прошу вас, почувствуйте себя как дома.

Все дамы

От всей души благодарим вас.

Купидон и дамы уходят.

Тимон

Флавий!

Флавий

Я здесь.

Тимон

Мою шкатулку!

Флавий

Хорошо!

(В сторону.)

Опять начнет брильянты раздавать.

И не велит перечить, а не то

Ему бы все сказал я... Нет, скажу!

Растратит все, так пожалеет слезно,

Что я молчал. Но будет слишком поздно.

У щедрости, увы, нет сзади глаз;

Вот потому она и губит нас.

(Уходит.)

Первый гость

Где наши слуги?

Слуга

Здесь. Что вам угодно?

Второй гость

Ведите лошадей.

Возвращается Флавий со шкатулкой.

Тимон

Друзья мои,

Еще два слова...

(Одному из гостей.)

Вот взгляните, друг;

Молю вас оказать мне честь - примте

Алмаз мой в дар. Прошу его носить,

Любезный друг.

Первый гость

Но я и без того

Обязан многим вам.

Все

И все мы также.

Входит слуга.

Слуга

Сенаторы явились, господин;
Они сошли с коней, идут сюда!

Тимон

Душевно рад; проси их!

Флавий

Ваша милость,
Послушайте меня. Поверьте, это
Касается вас очень близко...

Тимон

Близко?
Потом расскажешь мне. Прошу тебя,
Распорядись принять гостей получше.

Флавий
(в сторону)

Не знаю, как смогу я это сделать.

Входит второй слуга.

Второй слуга

Позвольте, ваша милость, доложить;
Вам Луций, в знак любви своей, прислал
Четверку белоснежных лошадей
С серебряною сбруей.

Тимон

Принимаю
Охотно их. Смотрите, чтоб даритель
Достойно был вознагражден.

Входит третий слуга.

Что скажешь?

Третий слуга

Мой господин, благородный Лукулл приглашает вас завтра на охоту и посылает вам две своры гончих.

Тимон

Поеду с радостью. Примите гончих
И отдарите, не скупясь, Лукулла.

Флавий
(в сторону)

Чем это кончится? Велит гостей
Он принимать, одаривать их щедро,
А сундуки пусты. Он и не хочет
Знать, сколько в кошельке его осталось,
И мне открыть ему не позволяет,
Что сердце у него, как жалкий нищий,
Свои желанья выполнить не в силах.
Его посулы - выше средств его
И могут исполняться только в долг,
Он, что ни слово, то все больше должен.
Так много доброты в нем, что теперь
Он за нее проценты платит. Земли
Все у него заложены. Ах, лучше б
Меня он с миром отпустил сейчас,
А то ведь выгонит. Беда тому,
Кто пригревать друзей своих готов,
Которые опаснее врагов.
Скорблю я всей душою за Тимона.
(Уходит.)

Тимон

Пристрастны вы к себе, так умаляя
Достоинства свои. Прощу, примите
Безделку эту в знак моей любви.

Второй гость

С безмерной благодарностью беру!

Третий гость

Он воплощение щедрости самой.

Тимон
(третьему, гостю)

Я вспомнил: вы недавно любовались
Моей гнедой лошастью. Она
Вам нравится - прошу, владейте ею.

Третий гость

Ах, что вы! Я об этом и не думал!

Тимон

Я знаю, человек сердечно хвалит
Лишь то, чем восхищен, поверьте мне.
Любовь своих друзей я измеряю
Моею собственной любовью к ним.
Случится, что и я когда-нибудь
К вам обращусь.

Все гости

Мы будем очень рады!

Тимон

Так счастлив я вас видеть у себя,
Что все мои дары в сравнение с этим -
Пустяк ничтожный. Думается мне,
Я целые бы королевства мог
Без устали всем близким раздавать. -
Алкивиад, ты воин - значит, беден;
Дарить тебе - благое дело: ты
Живешь средь мертвецов; твои уголья -
Поля сражений.

Алкивиад

Да, Тимон, и это
Бесплодные поля.

Первый гость

Мы безгранично
Обязаны вам...

Тимон

О, я вам не меньше.

Второй гость

Так бесконечно преданы...

Тимон

Взаимно... -
Свечей, свечей побольше!

Первый гость

Да пребудут
Богатство, слава, счастье с вами вечно!

Тимон

Живу для вас...

Все, кроме Апеманта и Тимона, уходят.

Апемант

Вот толкотня! Ишь сколько
Склоненных спин и согнутых колен!
Не много ль всем им дарят здесь в обмен?
Полна отбросов дружба; слово дам -
Прямые ноги не нужны льстецам!
А простаки отдать свое богатство
Готовы за поклон.

Тимон

Ах, Апемант,
Когда бы не был ты столь ядовит,
К тебе я, верно, лучше б относился.

Апемант

Нет, мне ничего не надо. Если еще я дам подкупить себя, то совсем
некому будет бранить тебя и ты станешь грешить еще сильнее. Ты так много
раздаешь, Тимон, что, боюсь, скоро отдать сам себя под закладную. К чему эти
пиры, шум, пустое тщеславие?

Тимон

Ну, если ты снова начинаешь сыпать бранью, я тебя не желаю слушать.
Прощай и возвращайся с другими песнями.

Апемант

Так! Ты не хочешь слушать? И не надо.

Запру я вход тебе на небеса.
Зачем не могут люди правды снести
И слушают охотно только лесть?

Уходят.

АКТ II

СЦЕНА 1

Там же. Комната в доме одного из сенаторов. Входит сенатор с бумагами в руке.

Сенатор

Пять тысяч у Варрона; Исидору
Он должен десять; а с моими вместе
Составит это тысяч двадцать пять,
И нет конца его безумным тратам.
Он разорится быстро. Коль нуждаюсь
В деньгах я, стоит мне украсть собаку
У нищего и подарить Тимону,
Как пес начнет чеканить деньги мне!
Продать ли лошадь надо, чтоб купить
Других, получше, - дай ее Тимону,
Дай, ничего не попросив взамен,
И сразу же получишь превосходных!
Привратника не держит он; напротив,
Стоит в его воротах зазывала,
С улыбкой приглашая в дом прохожих.
Нет, так нельзя. Он, рассуждая здраво,
Не может долго протянуть. - Эй, Кафис,
Ты где?

Входит Кафис.

Кафис

Я здесь. Что приказать угодно?

Сенатор

Надень скорее плащ, беги к Тимону;
Потребуй, чтобы он вернул мне долг.
Не слушай отговорок никаких,
Стой твердо на своем, а если будет
Вертеть в руках он шапку и промолвит:
"Хозяину поклон мой передай",
Скажи ему, что в крайней я нужде

И мне не обойтись без этих денег,
Что срок расписок всех давно прошел,
Что, веря на слово ему, я сам
Кредит свой подорвал и что, мол, я
Люблю его весьма и почитаю,
Но шею не могу себе свернуть
Из-за его мизинца. Лишь уплата,
А не пустые обещанья может
Меня спасти. Иди к нему немедленно
С решительным и самым строгим видом. -
Боюсь, Тимон, сверкающий, как феникс,
Ощипанным дроздом казаться будет,
Когда повыдергают у него
Все перья. - Ну, ступай.

Кафис

Бегу.

Сенатор

Бежишь?
Расписки захвати! И в счет поставь
Просроченные дни...

Кафис

Бегу.

Сенатор

Ступай.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зал в доме Тимона.
Входит Флавий с пачкой счетов в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.